

- 44 Вестник партии народной свободы. 1906. № 23–24. 17 августа. С. 1374.
- 45 См.: Члены Государственной Думы / Сост. М. М. Бойович. 2-е изд. М., 1907. С. 271–274. (В данном издании Н. Н. Рокотов, Е. Г. Герасимов и П. Н. Никитин названы членами конституционно-демократической партии, а В. Г. Федоров (Федулов) — правым). Полагаем, что это неверно: в анкете, заполненной самим депутатом, зафиксировано: «сочувствующий партии народной свободы» (См.: Дело члена Государственной Думы от Псковской губернии В. Г. Федорова (Федулова) // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 455. Л. 5)

Н. В. Суржикова
Екатеринбург

Коллизии уральского плена в зеркале региональной печати (1914–1917 гг.)

По обыкновению, историки, как только что оставившие университетскую скамью, так и имеющие солидный исследовательский стаж, склонны недооценивать потенциальные возможности периодической печати, предпочитая этому виду источников архивные документы нормативного, делопроизводственного, статистического и тому подобного характера. Редкое исключение составляют случаи, когда продукция регулярной издательской деятельности избирается в качестве самостоятельного объекта изучения.

Отчасти закономерно пренебрежение и недоверие исследователей к периодике советского времени, специфика которой определялась известной спецификой советской власти и стратегиями властных отношений, реализуемых в социуме. Пресса же дореволюционной России начала XX в. была принципиально иной, поскольку не предполагала абсолютной монополии государства в сфере информации¹.

Основанное на принципах вторичности и дополнительности отношение к материалам периодической печати начала XX в. оставляет, безусловно, слишком мало места для ее подлинно научного использования. Проблема, как представляется, состоит не только в актуализации того фактологического капитала, который аккумулируют в себе старые газеты и журналы. К началу XX в., когда печать уже превращается из элитарного элемента жизни в массовый, а, следовательно, сеть ее агентов и адресатов расширяется, присущая периодике способность одновременно и проецировать (отражать), и реконструировать (задавать или изменять) духовные и предметные грани общественных отношений превращает ее в важнейший пространственно-временной ориентир — в настоящем для современника и в прошлом — для историка.

К удивлению тех, кто свято верует не только в достоверность, но, главное, в достаточность хранимых в архивных запасниках документов, периодическая печать, парадоксально сочетая в себе одинаковую возможность к управляемости и управлению, часто оказывается информативнее и, что существенно, вариативнее в освещении тех или иных событий. Природа этой вариативности неоднозначна. В борьбе за как можно более широкую аудиторию пресса, во-первых, обнаруживает свойственную только ей изобретательность в сюжетах, почвой для кото-

рых служат не только факты, но и слухи. При этом даже подцензурный характер печати не становится препятствием на пути к слиянию в общий, сложно структурированный поток официальной, полуофициальной и неофициальной информации. Подобная «неразборчивость», обусловленная функциональной особенностью периодики, сообщая о далеких и даже взаимоисключающих ситуациях в разных измерениях социального, преодолевать или, как минимум, сокращать пропасть между ними, выгодно отличает прессу от источников узкоспециального назначения с присущей им плоскостью и одномерностью.

Во-вторых, как пространство, где постоянно встречаются и мирно уживаются между собой норма, узус и оказия, периодика успешно конкурирует с альтернативными источниками, отличаясь от них, кроме всего прочего, своим более демократичным языком, стилем, формой. Не отказывая себе в экспериментах с жанрами и их подмножествами, злоупотребляя художественными приемами и изобразительными средствами, печать часто балансирует на грани между правдой и кривдой, преобразуя смыслы и факты по аналогии с зеркалом, со сменой положения которого трансформируются и отражаемые в нем предметы. Несмотря на необязательные неточности объективного и субъективного происхождения, опосредованная через прессу информация тем не менее остаётся интересна историку, но не сама по себе, а вместе с сопутствующими ей коннотативно разными оттенками впечатлений, настроений, мнений. Помимо нейтрального факта прошлого, посредством периодической печати, таким образом, открывается и далеко не нейтральная логика его «эксплуатации» (поворачивания, разворачивания, переворачивания и т. д.) современниками, в которой угадываются как приметы актуальной модели видения реальности, так и механизмы ее производства и воспроизводства.

В-третьих, наивному финализму заверенных подписями и скрепленных печатями документов периодика начала XX в. противопоставляет свою неоспоримую континуальность. Бесстрастная, механистическая систематичность периодики обязывает ее отзываться на перемены социокультурного пейзажа не только ревизией тематики, но и пересмотром структурно-логических параметров всего «медиа ландшафта» и его отдельно взятых единиц. Текучесть и гибкость прессы, которые с точки зрения сварливого обывателя являются ее хроническими болезнями, а с точки зрения исследователя — её органическими чертами, позволяют выстраивать динамические ряды из действий и противодействий, бесконечно порождающих друг друга и складывающихся в набор неких социальных (или асоциальных) практик. Его анализ, в свою очередь, может использоваться как инструмент для распознавания в общественных отношениях начала XX в. поверхностных и глубинных процессов, конфликтных и интегрирующих зон, частных и групповых приоритетов, тенденций и маршрутов их перспективной реализации.

Как живое хранилище не только истории, но и историй (версий) истории особенно любопытна независимая газетная печать начала XX столетия. Об этом свидетельствует прагматический «дрейф» по страницам двух уральских изданий, «Зауральского края» и «Уральской жизни»², предпринятый автором с частнонаучной целью изучения реалий уральского плена 1914–1917 гг. Ежедневные широкоформатные газеты «Зауральский край» и «Уральская жизнь» печатались в Екатеринбурге и носили, условно говоря, территориально-провинциальный

характер. При этом «Зауральский край» и «Уральская жизнь» возглавляли список изданий, которые доминировали в городе и его окрестностях, не зная себе равных ни в регулярности, ни в тиражности. За почти три с половиной года, с августа 1914 г. по декабрь 1917 г., вышло более 900 номеров каждой из газет, которые стали не только удачным коммерческим предприятием для владельцев, но и атрибутивно значимым элементом повседневной жизни региона.

Сплошной просмотр газет «Зауральский край» и «Уральская жизнь» показал, что с началом мирового вооруженного конфликта военная тематика прочно закрепилась на страницах местных изданий. В начале августа 1914 г. провинциальную идиллию нарушило прибытие в регион первых партий неприятельских военнопленных, известия о которых не замедлили появиться в газетах Екатеринбурга. Нехитрые подсчеты позволяют утверждать, что в оставшуюся часть 1914 г. сюжеты, связанные с пленом и военнопленными, разнообразили газетную тематику с периодичностью 7–8 раз в месяц³, то есть около двух раз в неделю. В 1915 г. экспансия тематики плена на суверенную территорию изданий «Зауральский край» и «Уральская жизнь» продолжилась. Новости о военнопленных ждали постоянного читателя ведущих екатеринбургских газет каждые 2–3 дня, или более 12 раз в месяц. Отвоевав, таким образом, у прочих публикаций прочные позиции в 1915 г., тематика плена их неумолимо утратила уже в следующем 1916 г., когда число посвященных военнопленным сообщений сократилось до одного в неделю. В 1917 г. отрицательная динамика сохранилась, и постоянство публикаций о пленных иностранцах измерялось показателем в один раз в две, а где-то и один раз в три недели.

Надобно отметить, что частотность обращений местной печати к теме плена — фактор, без преувеличения, говорящий. И говорит он прежде всего о том, что ретроспективного периода оказалось достаточно, чтобы со стремительной сменой общего исторического контекста заметно видоизменилось и общее восприятие военного плена как явления, стабильно влиявшего на местные социально-экономические структуры в течение трех с половиной лет. В прессе 1914–1915 гг. плен подавался и расценивался как нечто экзотическое на фоне давно сложившегося уклада жизни российской провинции. К 1916 г. плен становится обыденностью, на что, в частности, недвусмысленно указывает факт расползания тематики плена, до того концентрировавшейся в пределах рубрик «Хроника» или «Местная жизнь», по разным «углам» газетного пространства, в заголовках которых присутствие той или иной информации о военнопленных могло вообще никак не отмечаться номинативно⁴. Во второй половине 1916 г. и в 1917 г. местную общественность будоражили совсем иные вопросы, нежели вопросы плена, которые, теряя статус обособленных и растворяясь в каждодневной «бытовой пестряди», уступили явно более насущным проблемам «сахарного голода», «дровяных злключениях», «мучного кризиса», «продовольственных затруднений» и пр.⁵

Излишне доказывать, что различным был и собственно контент сообщений, так или иначе касавшихся военного плена. Треть появившихся за три с половиной года публикаций информировала читателя о провозе или привозе военнопленных, но известия такого рода, тотально преобладавшие среди других в 1914–1915 гг., затем практически исчезли из газет. Другие две трети сообщений сложно квалифицировать по содержательному признаку, поскольку их строгая

классификация неизбежно приведет к ускользанию некоторых небезынтересных нюансов. Экономика и социология плена, как в самом общем виде можно обозначить проблематику оставшейся части газетных публикаций, в действительности не всегда поддаются чёткому разграничению, как не поддается структурированию реальность, слагаемая из бесконечно дискретного числа факторов. Поэтому приводимые ниже материалы газет «Зуральский край» и «Уральская жизнь», в красках воспроизводящие диалектику уральского плена, печатаются в соответствии с хронологическим, а не тематическим принципом. Следует признать, что их отбор для публикации субъективен и предопределен личными предпочтениями составителя подборки, который не видит большого смысла и в их скрупулезном редактировании и комментировании.

* * *

7 августа через ст. Екатеринбург-1⁶ проехали в Вятку 234 чел. германских подданных, взятых в Прибалтийском крае в качестве военнопленных.

Уральская жизнь. 1914. 8 августа. (№ 176).

* * *

Военнопленные

9 часов утра. На вокзале теснота и давка. Время отхода и прихода почти всех пассажирских поездов.

Центр внимания публики — 10 теплушек в хвосте пассажирского поезда, прибывшего из Челябинска. Они расположены на 4-м пути между старым и новым вокзалом и оцеплены цепью солдат. Это первые германские военнопленные.

Их 234 человека. Их свободно, без охраны выпустили гулять по станции. Многие из них окружили газетного разносчика с телеграммами. Большинство их из Риги и плохо говорят по-русски. Их окружает группа русских, преимущественно простолюдины, с интересом их разглядывают. Для пленных эта группа тоже интересна, они останавливаются, слышится русская речь. Подхожу и я. Завязывается разговор. Почти все молодые. Служили в Риге в разных фирмах и конторах. Война была для них в большинстве неожиданностью. Сейчас же всех собрали и велели ехать в Самару.

Здесь два дня держали в тюрьме, а затем отправили в Вятку. Обращение, по их словам, повсюду самое предупредительное, свободу действий почти не стесняют. Неудобно только ехать в теплушках, но приходится мириться. В продолжительность войны не верят и поражаются, для чего она начата.

— Поверьте, — говорит один, — что нам эта война совсем не нужна, нам было хорошо в России. Мы были обеспечены. Теперь нас оторвали и мы не знаем, что будет с нами и с нашими семьями, которые остались по большей части там, на местах.

— Голубчики, бедненькие! Да как же они там? — вмешиваются в разговор две крестьянки. Возглас этот полон такой теплоты и участия, что на глазах у одного из немцев навертываются слезы и он, махнув рукой, отходит. За ним трогается вся группа, приветливо раскланиваясь. Окружающие желают им счастливого пути.

Б. Михайлов⁷

Уральская жизнь. 1914. 8 августа. (№ 176).

* * *

Пленные в Екатеринбурге

Министр внутренних дел обратился по телеграфу к начальнику Пермской губернии с предложением разместить в Пермской губернии пленных австрийцев и германцев с тем, чтобы они были заняты работами для городских и земских самоуправлений. Екатеринбургская городская управа проектирует занять пленных трудом по выработке каменной пешки для замощения мостовых, разработке каменных карьеров и для рубки леса в городской даче для нужд бедного населения.

Для пленных на карьере, где разрабатывается пешка, будут сооружены теплые казармы. Город, не оплачивая труда пленных, будет обязан предоставлять им помещение, теплую одежду и пищу, а также снабжать инструментами для работы.

Уральская жизнь. 1914. 2 сентября. (№ 195).

* * *

Пленные на Урале

Некоторыми горными округами Урала получены предложения воспользоваться трудом военнопленных для заводских и других работ. Казенный Гороблагодатский округ предполагает просить до 10 000 пленных, предполагая с их помощью произвести громадную заготовку дров в даче округа с целью удешевить их стоимость на будущее время. Помощник управляющего округом выехал в Петроград для выяснения деталей содержания военнопленных на лесных работах.

Зауральский край. 1914. 4 сентября. (№ 197).

* * *

Ежедневно в Оренбург прибывают военнопленные немцы и австрийцы громадными партиями, по 1 000 чел. и более. За мужчинами едут женщины и дети. В городе все номера, гостиницы и частные квартиры заняты военнопленными. Цены на квартиру поднялись неимоверно. Пленным запрещено появляться в городе после 21.00 и собираться большими группами. Цены на все растут.

Уральская жизнь. 1914. 4 сентября. (№ 197).

* * *

Пленные в Тюмени

Наблюдающие за работой военнопленных на городском валу и в других местностях приходят к убеждению, что пленные работают вяло, можно сказать совсем плохо. То, что отработают 1 200 человек пленных в день, 100 наших платных рабочих сработают в день, даже больше. Пословица «хоть пень колотит, да день проходит» к ним подходит как нельзя лучше. Да и день-то рабочий у них не более 5–6 часов. Вообще пленные как рабочая сила никуда не годятся.

Три австрийских врача из девяти, находящихся в Тюмени, приставлены к лазарету, устроенному в Романовском училище, где находятся на излечении австрийские и германские пленные солдаты.

Зауральский край. 1914. 26 сентября. (№ 217).

* * *

Труд военнопленных

По Южно-екатеринбургскому горному округу владельцами горных заводов заявлено требование на 500 чел. военнопленных для работ. Изъявили желание иметь военнопленных Ревдинские заводы — до 150 чел., Вознесенские рудники — 100 чел., Шайтанские заводы — 50 чел., остальные предприятия — 20–25 чел. Некоторые из заводских предприятий сначала желают убедиться, пригодны ли военнопленные для работ.

Уральская жизнь. 1914. 10 октября. (№ 226).

* * *

Изоляционный пункт

На станции Екатеринбург-I образован изоляционный пункт для пленных, перевозимых с театра войны⁸.

Назначение пункта — изолирование больных пленных от здоровых. На пункте находится врач, который и свидетельствует прибывающих пленных; здоровые остаются в тех же вагонах, в которых ехали, а больные переводятся в другие вагоны и затем отправляются в лечебные пункты. Среди пленных наблюдаются заболевания дизентерией и т. п.

23 декабря на изоляционном пункте было принято 5000 пленных австрийцев — солдат и несколько десятков офицеров австрийской армии. Все пленные взяты под Краковом. Они производят жалкое впечатление своей обмундировкой и истощенным видом. Последнее объясняется плохим содержанием их армий, где питание доведено до минимума.

Зауральский край. 1914. 30 декабря. (№ 289).

* * *

Военнопленные

Через ст. Екатеринбург-I продолжают ежедневно проходить большие партии военнопленных. 31 декабря провезены в Сибирь до 2000 нижних чинов и 680 офицеров, австрийских и германских. 1 января 1052 нижних чина и 103 офицера, исключительно австрийцы. 2 же января проехала еще партия военнопленных в 202 чел., из них свыше 100 турецких нижних чинов и 5 офицеров.

Турецкие военнопленные, проезжающие впервые, представляют собою смесь из всех восточных народов. Среди них турки, курды, армяне, малоазиатские горцы и арабы с побережья Персидского залива, Багдада и Аравии.

Взяты в плен они в боях у Эрзерума, Ольт, Саракамыша и Ардагана.

Одеты нижние чины в толстые куртки и шинели из серого сукна. У арабов на головах тюрбаны. У большинства совершенно отсутствует обувь. Эти сыны знойных стран никак не могут приучиться к сапогам и бросают их, в результате большинство пообморозили ноги. Среди пленных много больных. Преобладают тифозные и дизентерийные больные.

Среди турок особенное внимание обращает на себя группа кавалеристов, взятая в плен при производстве разведки в пределах Бессарабии в Тарутиной. Все ее участники прекрасно говорят по-русски и охотно рассказывают о своей высадке и разведке. С этой же партией едут и офицеры, командовавшие этим отрядом.

Турецкие офицеры, помещавшиеся в классном вагоне вместе с австрийскими, хорошо говорят по-русски, вежливы и охотно отвечают на вопросы. Часть солдат принадлежит к составу 9 корпуса, уничтоженного нами под Саракамышем.

Во время стоянки поезда была проведена изоляция больных. Некоторые из арабов вышли из вагонов чуть ли не на босу ногу. Собравшаяся около вагонов публика тут же произвела между собою сбор в пользу больных.

Уральская жизнь. 1915. 3 января. (№ 2).

* * *

Селения вблизи станций Омской железной дороги на участке Камышлов–Омск переполнены военнопленными. Большинство из них живут, ничего не делая, часть же помогает крестьянам в работах. Отношения между пленными и населением хорошие. Многие из пленных деятельно занимаются изучением русского языка.

Уральская жизнь. 1915. 11 января. (№ 8).

* * *

Проезд пленных турок

16 января в г.Пермь по железной дороге прибыло 532 пленных с турецкого театра войны. Все пленные изнурены продолжительными голодовками. Из них 104 человека больны тифом и дизентерией, 15 человек находятся при смерти, а 13 — умерло.

Зауральский край. 1915. 22 января. (№ 17).

* * *

1 февраля с вечерним поездом через станцию Пермь-II проследовал в Сибирь поезд в составе 16 вагонов с пленными германцами и австрийцами. Пленные германцы отделены от австрийцев ввиду частых ссор и драк, возникающих между ними.

Зауральский край. 1915. 6 февраля. (№ 28).

* * *

Жизнь пленных турок в Муллах⁹

Местное общество было несколько взволновано появлением в городе и в Муллах пленных турок, из которых больше 100 человек оказались больными брюшным тифом благодаря крайнему истощению. Своевременно принятые городом и земством меры заставили эпидемию быстро пойти на убыль, и в данное время большинство больных находится на пути к выздоровлению¹⁰. Интересны некоторые детали их жизни в Муллах. Благодаря разноплеменности, а также озлобленности и вражде друг с другом жить им в плену, очевидно, «невмоготу», так как почти ежедневно происходят ожесточенные стычки между ними на почве абсолютного неуважения к личности другого и его собственности. Вообще между пленными наблюдается деморализация и полное отсутствие товарищеского отношения. Осторожные на словах и подозрительные они, тем не менее, дают понять, что плен для них не составляет большого позора, особенно после того, как получили вместо своих отрепьев, приличное одеяние и усиленное питание с горячим ужином. Среди пленных — 20 человек офицеров, в том числе два

военных врача. Они держат себя обособленно от других и живут вне интересов их. К местным общественным и правительственным властям офицеры и врачи обратились с петицией на французском языке, в которой, высказывая свою уверенность в культурности и просвещенности России, высказывают и свою надежду на культурное и гуманное с ними обращение. Сами врачи-турки не могли оказать существенной пользы заболевшим тифом; бросается в глаза то обстоятельство, что рецепты они пишут по-французски, и много лекарств против тифа, по их мнению, радикальных, не найти ни в одной нашей аптеке. На вид почти все они рослый и здоровый народ, но крайне истощенный и изнуренный. Отношение пленных к населению Муллов и окрестных деревень снисходительно-пренебрежительное.

Зауральский край. 1915. 11 февраля. (№ 32).

* * *

Турки в Камышлове

Среди расквартированных в г. Камышлове военнопленных турок умерло с 29 января по 6 февраля 6 чел., а всего с начала прибытия партии умерло 46 чел.

Уральская жизнь. 1915. 20 февраля. (№ 40).

* * *

К перевозке военнопленных

Станция Екатеринбург-I назначена под центральный обсервационный пункт для всего Казанского округа при перевозке военнопленных. Все военнопленные будут направляться в Екатеринбург и здесь подвергаться медицинскому осмотру. Больные военнопленные остаются на изоляционном пункте, а здоровые будут направляться в Сибирь.

Предполагается, что скопление военнопленных на ст. Екатеринбург будет достигать 3000–4000 человек.

Зауральский край. 1915. 25 февраля. (№ 44).

* * *

На обсервационном пункте

Открытый в Екатеринбурге обсервационный пункт для распределения пленных начал функционировать. 26 февраля на станции Екатеринбург-I высажены 572 чел. пленных австрийцев для распределения по сибирским уездам.

Все пленные до отправки помещены в Вознесенскую и Гоголевскую школы¹¹. Из Екатеринбурга обсервационный пункт будет отправлять [пленных] эшелонами, по 1000 чел. каждый.

Зауральский край. 1915. 1 марта. (№ 48).

* * *

Сыпной тиф

В последние дни в городскую больницу поступило вновь несколько больных сыпным тифом. 10 марта обнаружены 2 случая заболевания сыпным тифом среди военнопленных, размещенных в здании Гоголевского училища. В связи с этим в помещении училища будет произведена тщательная дезинфекция.

Зауральский край. 1915. 13 марта. (№ 58).

* * *

Военнопленные на работах

Из числа военнопленных, находящихся в распоряжении екатеринбургского воинского начальника, по просьбе заведующего расквартированием воинских чинов отпущены для работ по приспособлению воинских помещений в распоряжение городской управы 10 военнопленных австрийцев. Австрийцы занимаются кладкой печей. В настоящее время проходящих военнопленных находится в Вознесенской школе около 80 и в школе им. Н. В. Гоголя 370 чел.

Уральская жизнь. 1915. 11 апреля. (№ 80).

* * *

Концентрационный лагерь

В Тюмени начато строительство концентрационного лагеря для пленных. Всего будет выстроено 20 барачков, при каждом барачке — своя кухня. В лагере будет баня, дезинфекционная камера и госпиталь.

Уральская жизнь. 1915. 11 апреля. (№ 80).

* * *

На ст. Екатеринбург-I Омской железной дороги к ремонтным работам пути привлечены военнопленные славяне. В настоящее время их работает 55 чел. На других станциях тоже разрешено пользоваться трудом пленных славян.

Уральская жизнь. 1915. 15 апреля. (№ 83).

* * *

Побег пленных офицеров

12 апреля около 2-х часов дня житель Верх-Исетского завода Тетенев, возвращавшийся со своей заимки, находящейся около Медного рудника, обратно в лесу на проселочной глухой дороге встретил 3-х мужчин, одетых в шинели и говоривших между собою не по-русски. Решив, что это бежавшие пленные, Тетенев заговорил с ними, предлагая их немного подвезти. Один из встречных отвечал ему на ломаном русском языке.

Поблагодарив Тетенева, разговаривавший с ним переговорил с товарищами и они трое сели к Тетеневу на телегу.

Предлагая подвезти встреченных пленных, Тетенев имел в виду довести их до Екатеринбурга, а там сдать полиции.

Тетенев так и сделал — у ипподрома своих пассажиров сдал первому встретившемуся стражнику, который их и доставил в квартиру пристава Верх-Исетского завода.

В квартире пристава один из задержанных, говоривший по-русски, заявил, что они германские офицеры, взятые в плен под Перемышлем. Были отправлены из Москвы на Челябинск и по дороге бежали.

При личном обыске у одного оказалось 167 руб. русских денег и две записные книжки, у другого — 33 руб., две русские карты, русско-немецкий словарь и путеводитель, у третьего — 6 руб., записная книжка и 2 компаса. Кроме того, в общей сумке были найдены мелкие дорожные вещи.

Оружия при пленных не оказалось.

После обыска пленные были переведены в екатеринбургское уездное полицейское управление, куда был вызван переводчик.

При допросе пленные сознались, что они бежали из Вознесенской школы в Екатеринбург, откуда бежали ночью, выпрыгнув из окна.

Бежавшие переданы в распоряжение военных властей.

Уральская жизнь. 1915. 15 апреля. (№ 83).

* * *

17 апреля прибыло 1 406 военнопленных австрийцев нижних чинов, которые будут водворены на постоянное жительство в городе. Предварительно их разместили в Харитоновском саду, а затем на постоянное проживание определили в помещение нового Гостиного двора. Из числа этих пленнх городская управа получила контингент для разных работ. В связи с этим среди военнопленных был проведен опрос для выявления их профессий.

Уральская жизнь. 1915. 19 апреля. (№ 87).

* * *

Владельцы лесопилен в Екатеринбурге обратились в городскую управу с заявлением о недостатке рабочих рук, из-за которого производство может остановиться. Исходя из такого положения, они видят выход в допущении к работам военнопленных, о чем и просят возбудить городскую управу соответствующее ходатайство.

Уральская жизнь. 1915. 2 мая. (№ 97).

* * *

Ежедневно на метении улиц города работают свыше 100 чел. военнопленных, так как работа не оплачивается, то военнопленные производят ее неохотно и кое-как. 21 чел. производят работы по упорядочению места свалки городских нечистот на Московском тракте¹², работа идет успешно. На днях управа командирует пленнх на очистку городских площадей, в первую очередь — Сенной площади.

Уральская жизнь. 1915. 2 мая. (№ 97).

* * *

Перепись военнопленных, проведенная городской управой, выявила среди военнопленных 268 чел., имеющих какую-либо специальность, в том числе: 21 слесарь, 7 ковалей, 3 кузнеца, техников, монтеров и машинистов — 14, фабричных рабочих — 16, каменщиков и штукатуров — 15, горнорабочих — 4, 10 столяров, 32 сапожника, 6 парикмахеров, 9 музыкантов и т. д.

4 мая из общего количества военнопленных отобрано 30 чел., командированных на мощение дороги на Сибирском проспекте. Военнопленные приступили к работе с охотой и относятся к ней старательно. Эти же военнопленные будут потом прокладывать мостовую по Турчаниновской улице. 120 чел. для работ в карьере отбираются и 6 мая будут отправлены в карьер.

Уральская жизнь. 1915. 5 мая. (№ 99).

* * *

Военнопленный австриец, проживающий в одной из деревень Тюменского уезда, оказался женщиной и на днях... родил.

Уральская жизнь. 1915. 19 мая. (№ 109).

* * *

Военнопленные итальянцы

Среди находящихся в городе военнопленных австрийских подданных находится 93 уроженца областей Трент и Триест, которые говорят почти сплошь на одном итальянском языке и держатся отдельной группой от мадьяр и немцев. Со времени объявления войны 10 мая 1915 г. Италией Австрии немцы и мадьяры стали относиться к итальянцам недоброжелательно и потому их как хороших каменотесов и специалистов по ломке камня перевели на работы в городском карьере. Они великолепные работники, одеты все очень чисто и опрятно и охотно подчиняются дисциплине.

Объявление войны Италией произвело на них глубокое впечатление и привело в экстаз. На днях ожидается приезд из Петрограда корреспондента итальянских газет, который на местах ознакомится с условиями жизни военнопленных австрийских подданных итальянского происхождения.

Уральская жизнь. 1915. 20 мая. (№ 110).

* * *

Военнопленные-рабочие

В настоящее время военнопленные австрийцы работают не только на городских работах, но и на земских.

Передают, что первое время пленные шли не особенно охотно на работы, рассказывают даже такой случай.

Вызывают работать на земляные работы. Никто не вызывается. Один только пленный-поляк сначала робко спросил: «А платить будут?». Когда на этот вопрос ответили утвердительно, то желающих явилось «больше, чем надо» и все оказались специалистами.

Теперь работают на двух земских школах в Верх-Исетском заводе 27 человек.

Расценка существует такая: за земляные работы по 2 руб. за куб, за забудку канав — 6 руб. за куб. При такой расценке пленные за первую неделю заработали по 31 коп. в день. Из этого видно, что работа пленных далеко не продуктивна. При такой же расценке русские рабочие в обычное время зарабатывают 1 руб. — 1 руб. 50 коп. в день.

Деньги «на руки» пленным не выдаются, а сдаются коменданту.

Работают также пленные на двух земских дорожных трактах — на Невьянском (200 чел.) и Челябинском (50 чел.). Платят им, как вольным рабочим, по 1 руб. 10 коп. в день.

На тракте земством приготовлены бараки для жилья с кубами для кипячения воды. Земство просило подлежащее начальство, чтобы пленным разрешили под особым конвоем жить в бараках, но в просьбе земству отказано. Эти рабочие-пленные живут в Верх-Исетском театре¹³, за 7 верст от места работы.

Некоторые из пленных довольны работой, т.к. труд вернул им здоровый сон. При «ничего неделании» многие из пленных страдали бессонницей, одолеваемые «тяжелыми думами».

Зауральский край. 1915. 21 мая. (№ 111).

* * *

Труд военнопленных

Пленные в некоторых пунктах губернии использованы для общественных работ. В Шадринском уезде им были поручены дорожные работы, около Каменского завода — каменотесные. Там, где работа была отдана сдельно, военнопленные проявили высокую работоспособность и получили заработок почти вдвое выше наших рабочих. Но там, где труд военнопленных применялся поденно, он оказался крайне непродуктивным. <...>

Труд военнопленных предлагали и для сельскохозяйственных работ, но солдатки отказались, потому что в солдатских письмах с театра войны мужа решительно высказываются против того, чтобы их «заклятый и коварный» враг был размещен в домах их осиротевших семейств. Как видно из последних солдатских писем, озлобление против варварских приемов войны австрийцев и германцев растет в рядах нашей армии и прежнее добродушное отношение к пленным исчезает.

Зауральский край. 1915. 21 мая. (№ 111).

* * *

Пермская жизнь. Покупка книг пленными офицерами

Пленные офицеры большими партиями заходят в местный книжный магазин Амосова и К° и, не стесняясь в уплате стоимости книг, приобретают французские и немецкие книги, русские словари, указатели, путеводители. Денщики австр[ийских] офицеров, как выясняется, большею частью из богатых жителей и, ради личной безопасности, уплачивают офицерам значительные субсидии.

Зауральский край. 1915. 21 мая. (№ 111).

* * *

Из находящихся в Екатеринбурге военнопленных австрийских нижних чинов отпущено на работы на фабрику Злоказовых¹⁴ 35 чел. и на фабрику братьев Макаровых¹⁵ 50 чел. Кроме того, партии военнопленных отпущены для работ на близлежащих горных заводах и более 100 чел. — в распоряжение уездного земства для дорожных работ.

По разрешению главного управления Генерального штаба для работ в Талицком заводе торгового дома Поклевского-Козелл отпущены 70 военнопленных. Прибыли они на завод из г. Ирбита 4 мая и размещены в казармах при винокуренном заводе. 45 чел. предназначены на вырубку дров, а остальные 25 оставлены при дрожжевом заводе на разные хозяйственные работы.

Все пленные — славянского происхождения, большинство — поляки в возрасте от 19 до 39 лет. Кроме означенных пленных, из г. Ирбита отправлено 2 офицера и 300 нижних чинов для работ на асбестовый прииск Поклевского-Козелл в пределы Белоярской волости Екатеринбургского уезда.

Уральская жизнь. 1915. 21 мая. (№ 111).

* * *

Среди военнопленных

В настоящее время в Верх-Исетском народном доме-театре, помимо отпускаемых на работы, находится до 600 чел. военнопленных австрийских нижних чинов и 34 офицера. Все они обмундированы и получили запасы чистого белья.

Пищей, им отпускаемой из ротного котла, они вполне довольны. Все они разделены на роты, находящиеся под командой офицеров. Для того чтобы военнопленные не проводили время праздно, они ежедневно занимаются прохождением строевой службы и гимнастики. Свободное время посвящается изучению ремесел, работам и чтению.

Благодаря упражнениям, пребыванию на воздухе, хорошим условиям жизни и питания военнопленные все здоровы и среди них совершенно прекратились случаи заболеваний.

Уральская жизнь. 1915. 21 мая. (№ 111).

* * *

На днях в Екатеринбург приезжает генерал от инфантерии Сандецкий¹⁶, командированный по соглашению Верховного Главнокомандующего и военного министра для изучения условий жизни и быта военнопленных. В Екатеринбурге генерал будет знакомиться со способами труда военнопленных.

Уральская жизнь. 1915. 23 мая. (№ 113).

* * *

Военнопленные на горных работах

В Пышминско-Ключевской медно-плавильный завод прибыло 150 военнопленных для горных работ и для работ на торфяниках.

Зауральский край. 1915. 5 июня. (№ 124).

* * *

Работающие в городском карьере военнопленные австрийские нижние чины проявляют настолько работоспособности и работа их так продуктивна, что городская управа постановила увеличить им заработную плату.

Уральская жизнь. 1915. 5 июня. (№ 124).

* * *

Разрешен отпуск военнопленных австрийцев-славян на работы в горнозаводских предприятиях Урала. На днях на Калатинский завод Верх-Исетского горного округа доставлено 153 чел. и в Невьянский завод — 300 чел. военнопленных.

Уральская жизнь. 1915. 24 июня. (№ 140).

* * *

Военнопленные на горных работах

Штабом Казанского военного округа разрешен товариществу химических заводов «П. К. Ушаков и К°» отпуск 200 военнопленных для горных работ на Колчеданском руднике товарищества около Кушвы. Выбрать рабочих-специалистов разрешено товариществу из военнопленных, расквартированных в Екатеринбурге, Перми, Верхотурье и Вятке.

Зауральский край. 1915. 19 июля. (№ 161).

* * *

Пермский губернатор сообщил городской управе, что ходатайство ее об отпуске 30 военнопленных нижних чинов для образования оркестра для сада народных развлечений удовлетворено и отпуск военнопленных разрешен.

Уральская жизнь. 1915. 28 июля. (№ 167).

* * *

Пленные на земских работах

По ходатайству екатеринбургской земской управы разрешено воспользоваться трудом 100 военнопленных для работ по постройке здания психиатрической лечебницы. Военнопленные высылаются для земских работ в Екатеринбург из Троицка.

Зауральский край. 1915. 2 августа. (№ 173).

* * *

Неблагонадежный военнопленный

На Уральской линии Омской железной дороги работают на ремонте пути военнопленные. На 11 околотке один из них, русин из Галиции Николай Ильяченко, прекрасно говорящий по-русски, польски и немецки и долго живший в Галиции, начал пропагандировать среди работающих с ним русских различные слухи о неудачах русской армии и выражать восхищение действиями австро-венгерцев. Эта пропаганда удручающе действовала на рабочих. Дорожный мастер 11 околотка г. Лоскутов, обнаружив деятельность Ильяченко, сообщил о ней жандармским властям. Начальником тюменского железнодорожного жандармского отделения приняты меры изолирования Ильяченко и пресечения его деятельности.

Уральская жизнь. 1915. 28 августа. (№ 192).

* * *

Пермский губернатор предложил екатеринбургским уездной земской и городской управам, а также всем предприятиям, которым отпущены военнопленные, сообщать ему о каждом умершем из них. Одновременно сообщение должно делаться и в Центральное справочное бюро о военнопленных при обществе Красного Креста. Туда же должны предоставляться и все вещи и деньги, оставшиеся после умерших.

Уральская жизнь. 1915. 8 сентября. (№ 200).

* * *

Пермский губернатор сообщил городской управе, что военным министерством упразднены нормы отпуска военнопленных на работы в промышленных предприятиях. Таким образом, военнопленные будут отпускаться на работу во все предприятия по действительной надобности.

Уральская жизнь. 1915. 22 сентября. (№ 210).

* * *

Центральный ВПК¹⁷ сообщил Уральскому областному ВПК, что при размещении военнопленных между предприятиями предпочтение будет отдаваться предприятиям, работающим на оборону.

Уральская жизнь. 1915. 24 сентября. (№ 212).

* * *

Военнопленные-пожарные

Городская пожарная комиссия и городская управа предполагают использовать для работы в екатеринбургском пожарном обозе военнопленных. В настоя-

щее время управа вошла в переговоры со штабом Казанского военного округа об отпуске военнопленных для замещения ими пожарных служащих.

Зауральский край. 1915. 7 октября. (№ 223).

* * *

Святым Синодом сделано распоряжение епархиальным властям об устройстве религиозно-нравственных бесед с военнопленными славянами.

В Екатеринбурге епархиальным миссионером о. А. Здравомысловым несколько таких бесед уже проведено. Пленные к таким беседам относятся очень сочувственно и доброжелательно. Для устройства таких бесед по епархии учрежден специальный епархиальный попечительный комитет под председательством екатеринбургского епископа Серафима.

Уральская жизнь. 1915. 13 октября. (№ 227).

* * *

Пленные

Все чаще и чаще стали проходить с театра войны поезда с пленными немцами и австрийцами.

Кроме мелких партий, через Екатеринбург переправляются и большие группы солдат и офицеров вражеских армий. На этой неделе пленных прошло уже около 3000 человек. Из этого числа немцев-солдат было 1829, остальные — австрийцы. <...>

Провозимые теперь пленные далеко не похожи на своих собратьев, прошедших здесь в начале весны и даже нынешним летом. Пленные последнего времени — большинство молодежь или люди весьма солидного возраста. Обмундировка как у немцев, так и австрийцев, особенно у последних, весьма плохого качества, что, несомненно, свидетельствует о «неважном» состоянии вражеского тыла. Между отправляемыми за последнее время через Екатеринбург пленными были две немки-добровольцы, солдаты пулеметной команды.

«Пулеметками», как их называли наши солдаты, публика интересовалась и долго «разглядывала».

Из расспросов выяснилось, что эти женщины — мать и дочь.

«Пулеметок» отправили в один из сибирских уездов.

Зауральский край. 1915. 15 октября. (№ 230).

* * *

О пленных славянах, мадьярах и немцах

Рабочая секция Уральского областного военно-промышленного комитета получила от Министерства торговли и промышленности следующее разъяснение к быту пленных: «По имеющимся сведениям, на некоторых горных и металлургических заводах и предприятиях Урала, обслуживаемых смешанным контингентом пленных, славяне, будучи размещены не обособленным порядком от мадьяр и немцев, претерпевают всякие обиды и притеснения со стороны этих последних на почве племенной вражды вообще и недовольства дружественным отношением славян к России. В видах устранения на будущее время повторения такого явления Военное Министерство признало необходимым, чтобы пленные рабочие из славян размещались на горных и горнозаводских предприятиях без-

условно обособленно от враждебных с ними мадьяр и немцев, причем желатель-но, по мере возможности, соблюсти ограничение означенных отдельных элемен-тов пленных и при распределении их по работам».

Зауральский край. 1915. 28 октября. (№ 240).

* * *

Дело пленных

3 октября выездной сессией военно-окружного суда рассматривалось дело пленных австрийских солдат Шумаера и Вейса.

К ним предъявлено обвинение в убийстве сторожа Надеждинского завода.

После допроса свидетелей установилось следующее: убийцей является один Шумаер. Он столкнул под проходивший поезд сторожа, который и погиб под ко-лесами вагонов. Вейса суд оправдал, а Шумаера приговорил к смертной казни.

Зауральский край. 1915. 6 ноября. (№ 248).

* * *

Военнопленные на городских работах

Военным ведомством разрешено екатеринбургской городской управе вос-пользоваться трудом 50 военнопленных для работ в городском ассенизационном обозе, причем для работ разрешается взять лишь пленных немцев и венгров.

Зауральский край. 1916. 1 января. (№ 1).

* * *

Горный институт

5 января состоялось заседание комиссии по постройке екатеринбургского горного института под председательством товарища председателя Н. Ф. Маг-ницкого¹⁸. <...>

Комиссия признала возможным приступить к земляным работам с начала марта, т. к. земля промерзла неглубоко, и работы не будут затруднительными. В апреле предполагается приступить к кладке фундамента¹⁹.

Земляные работы будут производиться военнопленными, из них к марту предполагается взять до 200 человек. Для кладки будет взято также 300 военно-пленных, разных других специальностей 100–150 и чернорабочих 600–700.

Так как в Казанском военном округе не предполагается найти достаточный контингент нужных для постройки рабочих военнопленных, возбуждается хода-тайство об отпуске военнопленных из Омского военного округа.

К марту будут выстроены для военнопленных на месте постройки 2 полу-теплых барака на 150 человек каждый и в апреле заготовлены материалы для летних бараков на 700 человек.

Ходатайство об отпуске военнопленных поддерживается в соответствующ-их ведомствах находящимся в Петрограде ректором института проф[ессором] П. П. Веймарном²⁰.

Зауральский край. 1916. 8 января. (№ 5).

* * *

15 января через ст. Екатеринбург-I провезено в Сибирь 28 вагонов с рождественскими подарками для военнопленных германцев и австрийцев. Сопровождают подарки уполномоченные Датского Красного Креста.

Уральская жизнь. 1916. 16 января. (№ 12).

* * *

Екатеринбургская уездная управа обратилась к жителям уезда: в связи с призывом в армию работоспособных жителей деревни и возможным дефицитом рабочих рук в крестьянских хозяйствах можно использовать военнопленных. Раздаются пленные в крестьянские хозяйства по одному или партиями от 2 до 5 чел., охрана их — за домохозяином. Ближайший же надзор и учет пленных — на местной полиции. В хозяйствах с большой запашкой, где число пленных может достигнуть 10–15 чел., пленные отпускаются при условии найма для их охраны сторожей. Хозяйства дают пленным помещения. Оплата: за каждого пленного назначается в месяц 25 руб., домохозяином из этой оплаты удерживается 10 руб., 7,5 руб. — пленному на руки как поденная плата, а за остальные 7,5 руб. должно снабжать пленных одеждой, обувью и лечением.

Всем желающим получить военнопленных сообщить екатеринбургской уездной земской управе в заявлении не позднее 10 февраля.

Уральская жизнь. 1916. 2 февраля. (№ 26).

* * *

На работах в карьере в настоящее время находится 160 военнопленных; из них 80 работают непродуктивно, хотя и получают плату, одинаковую с русскими рабочими.

Уральская жизнь. 1916. 7 февраля. (№ 30).

* * *

Безвыходное положение

На днях 14 рабочих ассенизационного обоза заявили о своем уходе. Явление массового ухода со службы замечается всегда перед большими праздниками и на масляной неделе. Городской ассенизационный обоз, и без того нуждающийся в рабочих руках, теперь поставлен в почти безвыходное положение. Труд военнопленных в обозе признан недопустимым как роняющий человеческое достоинство, хотя несколько человек военнопленных изъявили желание работать в обозе.

Зауральский край. 1916. 23 февраля. (№ 41).

* * *

Распределительный лагерь для военнопленных

Председатель екатеринбургской уездной земской управы А. М. Симонов²¹ обратился к пермскому губернатору с телеграфным ходатайством следующего содержания:

Комиссия по постройке екатеринбургского горного института, возбудив перед военным министром ходатайство об отпуске военнопленных на работы по постройке зданий института, высказалась за устройство в Екатеринбурге или окрестностях концентрационного лагеря для военнопленных на 4–6 тыс. чел.

Ввиду огромного требования на труд военнопленных со стороны предприятий, работающих на оборону, общественных учреждений и сельских хозяев на предстоящие полевые работы екатеринбургская уездная земская управа считает необходимым учреждение лагеря для военнопленных в Екатеринбурге как главным распределительном пункте на Урале, поддерживает ходатайство комиссии по постройке екатеринбургского горного института и просит довести об этом до сведения военного министра. В свою очередь екатеринбургский городской голова А. Е. Обухов²² обратился к пермскому губернатору с подобным же ходатайством.

Уральская жизнь. 1916. 25 февраля. (№ 43).

* * *

Военнопленные для сельскохозяйственных работ

6 марта в г. Перми состоялось при г[осподине] губернаторе совещание по вопросу о распределении военнопленных, свободных от работ и находящихся в уездах губернии, на предстоящие весенние работы. В губернии имеется свободных от работ 6942 чел. военнопленных.

Совещание решило екатеринбургскому уездному земству отпустить на сельскохозяйственные работы 350 чел. Екатеринбургское земство в настоящее время имеет состоящих на работах в уезде 390 чел. военнопленных и, таким образом, со вновь назначенными будет иметь к предстоящим весенним работам 740 ч[еловек].

Земство же заявляло, что ему необходимо для с[ельско]х[озяйственных] работ 1800 ч[еловек].

Зауральский край. 1916. 11 марта. (№ 56).

* * *

Кража у военнопленного

На ст. Нижняя Салда горнозаводской линии Пермской железной дороги крестьянином А. Долбаловым была похищена у рабочего австрийца И. Тюрика записная книжка с 21 руб. денег. Когда укравшего бросились догонять, он с железнодорожного моста через р. Салду бросил что-то на лёд. Когда брошенное было поднято, то оказалось похищенным. Похищенное возвращено владельцу, а А. Долбалов задержан.

Уральская жизнь. 1916. 1 апреля. (№ 73).

* * *

Постные дни и военнопленные

Состоялось заседание совета Всероссийской сельскохозяйственной палаты, на котором рассматривался новый закон о введении обязательных постных дней в империи. Было обращено внимание на то обстоятельство, что в законе не содержится никаких указаний относительно обязательности соблюдения постных дней для миллионной армии военнопленных, находящихся ныне в России. Может создаться в высшей степени ненормальное положение, при котором коренное население будет в течение трех дней лишено мясного довольствия, в то время как военнопленным мясной паек будет предоставляться на прежних основаниях.

Постановлено возбудить в срочном порядке ходатайство о необходимости урегулирования вопроса о снабжении военнопленных мясом как в смысле рас-

пространения на них закона об обязательных постных днях, так и в отношении приближения норм довольствия военнопленных к режиму, установленному для наших пленных в Германии и Австрии.

Зауральский край. 1916. 20 апреля. (№ 86).

* * *

Отмена 25-процентных вычетов из заработной платы военнопленных

По возбужденному Центральным ВПК ходатайству о совершенной отмене 25-процентных вычетов из заработной платы военнопленных в специальный фонд на особо открытые счета подлежащих министерств военным министром было сделано соответствующее сношение с министром иностранных дел. Военный министр, признавая с своей стороны осуществление упомянутого мероприятия настоятельно необходимым, просил согласия министра иностранных дел на изменение ст. 9 правил 17 марта 1915 г.²³ в следующем виде:

«Просимые частными предприятиями военнопленные могут быть им предоставляемы исключительно за плату, размеры коей устанавливаются соответственно существующим местным ценам для каждой категории рабочих. Означенную заработную плату, за вычетом всех расходов предприятия, налагаемых на него настоящими правилами, предоставляется предприятием по внесению в расчетную книжку каждого рабочего военнопленного, выдавать военнопленным на руки».

С своей стороны министр иностранных дел С. Д. Сазонов²⁴ не встретил препятствий к отмене в надлежащем порядке особого отчисления в специальный фонд как не оправдавшего возложенных на него ожиданий.

Таким образом, отныне вся заработная плата военнопленных, за исключением расходов, понесенных предприятием, в которых работают пленные, на их содержание, одежду и проч., может быть выдаваема военнопленным.

Уральская жизнь. 1916. 13 мая. (№ 105).

* * *

По сведениям на 1 мая в Пермской губернии состоит на работах 50 611 чел. военнопленных, именно: на сельскохозяйственных — 5 060, фабричных и заводских — 34 194, городских и земских — 913, казенных — 5 731, железнодорожных — 4 145 и прочих — 568.

Уральская жизнь. 1916. 24 мая. (№ 113).

* * *

Война и рабочий рынок Урала

Рабочий рынок Урала за время войны не раз подвергался таким резким колебаниям, что заставлял о себе говорить не только магнатов-посессионеров, пытавшихся урегулировать рабочий состав в горнозаводской промышленности привлечением дешевого «желтого труда» и почти дарового труда военнопленных, но и внес значительную долю тревоги в среду «рядовых» промышленников, черпавших рабочую силу из кадра «квалифицированных» рабочих. <...>

По сведениям «Известий» Центрального военно-промышленного комитета, к концу 1915 г. в 31 крупном предприятии Урала числилось 140 тыс. рабочих, в том числе свыше 25 тыс. военнопленных, 12 тыс. женщин и 10 тыс. китайцев. <...>

Процентное отношение пленных к общему числу рабочих таково: лесопромышленность — 24 проц[ента], горнозаводские предприятия — 20 проц[ентов], суконно-ткацкое производство — 14 проц[ентов], льнопрядильно-ткацкое — 8 проц[ентов], машино-вагоностроительное — 7 проц[ентов] и кожевенно-обувное — 7 проц[ентов]. <...>

Зауральский край. 1916. 4 июня. (№ 122).

* * *

с. Бродокалмакское²⁵. Сельскохозяйственные работы

Сев яровых хлебов в текущем году уже закончился. Как проходили полевые работы, много говорить не приходится... Можно сказать лишь одно, что это был трудный сев... Недостаток рабочих рук был на первом плане... <...>

Ходатайство местного сельскохозяйственного общества об отпуске военнопленных Шадринским земством отклонено, и население осталось без работников — пленных...

И площадь посевов яровых хлебов в текущем году очень значительно сократилась. Особенно это заметно в хозяйствах, где все мужчины мобилизованы (а таких семейств немало). Недосев в таких хозяйствах выражается от 40 до 60 %. <...>

Иваникс

Зауральский край. 1916. 8 июня. (№ 125).

* * *

Ходатайство пленных чехов

Расквартированные в Екатеринбурге (в Александровских номерах) пленные офицеры австрийской армии — чехи обратились к благочинному екатеринбургских церквей протоиерею о. Ф. Коровину с просьбой представить епископу Серафиму²⁶ следующее свое ходатайство:

«Военнопленные офицеры — чехи, имена которых на приложенном списке, просят Ваше Преосвященство, чтобы им можно было перейти в Православие. Основания следующие:

Из истории известно, что чешский народ уже с тех пор, когда принял славянскую литургию, донесенную Кириллом и Мефодием в IX столетии, был в борьбе с Римом и католицизмом, который лишил наш народ его великого магистра Яна Гуса, который за свое религиозное убеждение и стремление, наследственное от наших отцов, в 1415 г. был сожжен. По его смерти гуситы, т.е. чешский народ, истекал кровью до тридцатилетней войны за свою жизнь и религию, за способы причащения св. Тайне хлебом и вином.

Габсбургской династии удалось силой оружия и помощью Рима отнять от нас нашу веру, отцов наших и принудить нас перейти в католицизм в Тридцатилетней войне, в которой нас почти истребили: из 5 миллионов осталось только 800 000.

Все дворянство чешское наказали смертью и всех лучших людей изгнали за границу чешского государства. Но народ чешский не изменил своему мученику Яну Гусу и до сих пор живет с тайным желанием и надеждой, что придет время, когда будет возможно ему отступить от Рима.

Вот и пора пришла! Доблестные войска русские воюют за самоуправление славянских народов, и Его Императорское Величество Великий царь Николай II хочет нас освободить.

И потому мы хотим сейчас сделать то, что после победы русского оружия и объединения нашего царства сделает наш народ, т.е. отступить от Рима и перейти в Православие.

Просим, чтобы наше прошение было принято и насколько возможно скоро исполнено, потому что многие из нас ожидают на днях призыва, чтобы сражаться с врагом славянства».

Под прошением подписались 33 офицера-чеха, среди них большинство: инженеры-строители, химики, архитекторы, учителя средних учебных заведений, чиновники и один профессор.

Зауральский край. 1916. 10 июня. (№ 127).

* * *

13 июня на воинских путях ст. Екатеринбург-I во время маневров военнопленному австрийцу нижнему чину К. Иштван, садившемуся в вагон на ходу поезда, колесами вагона обрезало ступни обеих ног. Пострадавший отправлен в железнодорожную больницу.

Уральская жизнь. 1916. 16 июня. (№ 132).

* * *

23 июня 26 военнопленных чехов — 21 офицер и 5 нижних чинов их денщиков — присоединились к православию. По окончании службы многие молящиеся приветствовали присоединившихся цветами. Затем присоединившиеся и преосвященный Серафим, духовенство, крестные и т. д. были приглашены пленными в свое жилище — Александровские номера на Покровском проспекте.

Уральская жизнь. 1916. 25 июня. (№ 140).

* * *

Чешский хор

Пленные офицеры-чехи, присоединившиеся к православию, исполнили очень удачно молитву «Отче наш» во время обедни 29 июня в Златоустовском храме. Сегодня, 3 июня, в этом же храме офицеры-чехи будут петь за обедней «Отче наш» [и] «Верую». Но новоприсоединенные не ограничатся в будущем пением отдельных молитв, они, как слышно, разучивают всю литургию, и по испытании результатов этого изучения чешский хор в какой-либо праздник будет петь всю службу.

Зауральский край. 1916. 3 июля. (№ 146).

* * *

Добровольцы-чехи

24 июля из Екатеринбурга выехали на фронт пленные чехи-офицеры, присоединившиеся к православию. Все 26 офицеров вступают добровольцами в нашу армию, и их примеру следуют их денщики.

Чехи-екатеринбуржцы устроили своим сородичам теплые проводы.

В этот знаменательный для них день чехи-добровольцы были украшены розетками и бантами русских национальных цветов.

Их провожали задухшевыми пожеланиями — отличия на нашем фронте геройскими подвигами.

Зауральский край. 1916. 29 июля. (№ 168).

* * *

Пермский губернатор сообщил екатеринбургской городской управе, что ввиду частых случаев отказа военнопленных от исполнения возложенных на них работ и самовольного оставления работ за такие проступки они будут подвергаться более суровой, чем до сих пор, каре в виде ареста строгого, усиленного и, наконец, тюремного заключения. Распоряжение это касается всех видов труда военнопленных.

Уральская жизнь. 1916. 29 июля. (№ 169).

* * *

Снимки из жизни военнопленных

Ввиду распространяемых германским и австрийским правительствами измышлений о будто бы тяжелых условиях жизни военнопленных в России, заинтересованные ведомства предложили всем губернаторам тех губерний, где имеются лагеря военнопленных и где происходят массовые работы их, сделать фотографические снимки, которые могли бы иллюстрировать как повседневную жизнь пленных, так и все учреждения, обслуживающиеся их нужды: бараки, бани, кухни, хлебопекарни и т. д. Альбомы таких снимков будут представляться делегатам нейтральных держав до их посещения лагерей, с тем, чтобы они потом могли удостовериться в правдивости изображений.

Зауральский край. 1916. 4 августа. (№ 173).

* * *

Обязательное постановление

**главноначальствующего Пермской губернии, пермского губернатора,
изданное по руководству правилами о военнопленных,
утвержденными 6 апреля 1916 года министром внутренних дел
по соглашению с министрами военным и земледелия**

Воспрещается военнопленным, переданным военными властями в ведение гражданских властей и состоявшим на каких бы то ни было работах, всякие отлучки из места работ и появление на улицах, в публичных местах, а также в лесу, в поле и где бы то ни было вне места работ без сопровождения надлежащего конвоира или назначенного работодателем проводника.

Военнопленные, виновные в нарушении сего, подвергаются аресту на хлебе и на воде при ближайшем волостном правлении или становой квартире до семи суток постановлением ближайшей полицейской власти.

Главноначальствующий губернатор Лозина-Лозинский²⁷

Уральская жизнь. 1916. 20 августа. (№ 186).

* * *

Обязательное постановление

**главноначальствующего Пермской губернии, пермского губернатора,
изданное на основании ст. 15 и ст. 26 Положения о мерах
к охранению государственного порядка и общественного спокойствия,
о находящихся в пределах Пермской губернии военнопленных, не подходящих под
действие обязательных постановлений от 27 и 28 июля 1915 г.²⁸
с дополнениями к ним от 15 и 19 июля 1916 г.**

1. Воспрещается по прибытии и отбытии военнопленных устраивать им какие-либо общие встречи или проводы, собираться толпой, производить шум и крики вступать с ними в разговоры и отношения.

2. Воспрещается подавать военнопленным всякого рода подаяния, вспомоществования и пожертвования, иначе как с разрешения и через посредство военного начальника, в ведении коего они находятся.

3. Воспрещаются особые знаки внимания и ухаживания, входить в праздные разговоры, знакомства и близкие отношения с военнопленными.

4. Воспрещается принимать военнопленных партиями или в одиночку на работы без соблюдения порядка, установленного правилами об отпуске военнопленных на те или иные работы.

5. Воспрещается принимать от военнопленных всякого рода корреспонденцию для передачи по назначению или для отправки ее по почте, телеграфу и телефону, а равно получать таковую корреспонденцию на свое имя для передачи военнопленным и всякими вообще способами помогать военнопленным скрывать их корреспонденцию от военной цензуры.

6. Лица, виновные в нарушении сего постановления, подвергаются в административном порядке, по постановлению главноначальствующего или уполномоченного им лица, денежному взысканию до 3-х тыс. руб. или аресту до 3-х месяцев, или заключению в тюрьме на тот же срок.

С изданием сего обязательного постановления прекращается действие обязательного постановления от 21 февраля 1915 г. Настоящее постановление вступает в действие на другой день по получении на местах номера «Пермских губернских ведомостей», в коих оно отпечатано.

Главначальствующий губернатор Лозина-Лозинский²⁹

Уральская жизнь. 1916. 27 августа. (№ 192).

* * *

Когда могут покупать пленные

Ввиду необходимости установления времени для производства закупок на местном рынке пленными продуктов для своей надобности обывательский комитет обратился относительно разрешения этого вопроса к городской продовольственной комиссии.

Последняя определила: пленным предоставляется закупать бакалейные товары на базаре в дни не базарные, по понедельникам, в четверг, с 10 час[ов] утра до 3 час[ов] дня. Хлебные продукты разрешается покупать ежедневно с 12 час[ов] до 3 час[ов] дня.

Зауральский край. 1916. 4 октября. (№ 219).

* * *

Каслинское общество потребителей к празднику Рождества Христова выдавало сахар по 1½ ф. на чел., и те только пользовались, которые успели, а которые не успели или, может быть, их не было дома в то время, остались без сахара. Не взявшие сахар явились за ним на святках, и общество потребителей им этот сахар не выдало, ссылаясь на то, что оставшийся сахар отдан военнопленным.

Уральская жизнь. 1917. 21 января. (№ 17).

* * *

За знакомство с военнопленными

Главнначальствующим Тобольской губернии за знакомство с водворенными в г. Тобольске подданными воюющих с Россией государств подвергнуты 3 обывательницы Тобольска штрафу по 1 000 р.

Зауральский край. 1917. 27 января. (№ 22).

* * *

Отобрание пленных

Уездная земская управа получила циркуляр относительно того, чтобы все военнопленные, находящиеся в уезде в личном услужении у частных лиц, занимаемая должности кучеров, дворников, шоферов, приказчиков и пр., были сняты с этих работ и переданы земской управе.

Страна нуждается в работниках, и военнопленные должны быть использованы для работы по сел[ьскому] хозяйству и другим важнейшим отраслям оброны, а не быть в личном услужении. Таков смысл циркуляра.

Зауральский край. 1917. 5 февраля. (№ 29).

* * *

Земская медицина и военнопленные

Из доклада по медицине верхотурской уездной земской управы последнему очередному уездному земскому собранию видно, что из общего числа больных в земских больницах было принято 133 917 чел. и повторных 380 129. В то же время в докладе отмечается, что в уезде до 35 тыс. военнопленных, из них до 1 300 — в городе, главным образом, больных и неспособных к труду, лечившихся в земской больнице.

За 10 мес[яцев] лечилось 690 чел. [военнопленных]. Земское собрание по этому вопросу вынесло такое постановление: «Поручить управе через губернатора войти с ходатайством перед военным ведомством об освобождении земских больниц в г. Верхотурье от лечения военнопленных путем открытия в городе за счет военного ведомства особой больницы, удовлетворяющей в полном объеме потребности ведомства, а также ходатайствовать перед ведомством о возмещении земству расходов по лечению больных военнопленных, лечившихся за счет этого ведомства не по установленной таксе, а по действительной стоимости; при этом просит, чтобы расчет по действительной стоимости был установлен с начала открытия военных действий».

Зауральский край. 1917. 15 февраля. (№ 35).

* * *

Совещание по топливу

14 и 15 февраля в Екатеринбурге, в зале думских заседаний, под председательством уполномоченного по топливу в Уральском районе проф. П. П. Веймарна, состоялось совещание по вопросу о снабжении древесным топливом Уральского района.

На совещании участвовали уфимский губернатор г. Башилов³⁰, представители администрации городов, земств, заводууправлений и пр. Уральского района.

Совещанием приняты следующие постановления:

<...>

3. Для обеспечения работы заводов и железных дорог, для удовлетворения наиболее неотложных нужд жителей, особенно более крупных населенных центров, в течение 1917–1918 гг. и дальнейших лет необходимо принятие следующих мер:

<...>

и) предоставление в течение ближайшего времени Уральскому району для заготовок дров 17 000 военнопленных или обеспечение условий для получения соответствующего количества китайцев или местных инородцев.

Уральская жизнь. 1917. 19 февраля. (№ 39).

* * *

Работа военнопленных

Министерство внутренних дел предложило заменить всех военнопленных санитаров в земских и городских лечебных заведениях женскою прислугою, за исключением единичных случаев, когда работы совершенно непосильны для женщин. Эта замена может быть произведена постепенно, но с тем, чтобы она была закончена к 1 апреля, и чтобы к этому времени отчисленные от больниц и лазаретов пленные были переданы в сельские хозяйства к самому началу весенних полевых работ.

Зауральский край. 1917. 21 февраля. (№ 40).

* * *

Командующий войсками Казанского военного округа ввиду того, что военнопленные офицеры и солдаты закупают на базарах продукты в большом количестве, отдал приказ, чтобы военнопленные лично не закупали продуктов, и покупка для них делалась бы в определенные дни и по определенной норме.

Уральская жизнь. 1917. 22 февраля. (№ 41).

* * *

Ходатайство об отпуске военнопленных

Екатеринбургская уездная земская управа обратилась к Пермскому губернскому присутствию с тем, чтобы последнее от имени екатеринбургского земства возбудило перед Министерством земледелия ходатайство об отпуске на полевые работы военнопленных в количестве 3 000 чел.

Земство в своем обращении указывает, что необходимо, чтобы военнопленные были на месте не позднее 15 марта, т. к. с первых чисел апреля начнутся полевые работы.

Количество 3 000 чел. не может быть, по мнению земской управы, сокращено, т. к. значительное сокращение повлечет за собой значительное сокращение посевной площади.

В случае же, если ходатайство будет совершенно отклонено, то уезду угрожает опасность остаться без продовольствия.

Зауральский край. 1917. 23 февраля. (№ 42).

* * *

Приветствие военнопленных чехов

Группа военнопленных чехов в Нижнем Тагиле радостно и восторженно приветствует победу великого и светлого дела — освобождение русского народа от ига, которое до сих пор угнетало его. Мы, сыновья демократического народа, который существование свое и свободу защищал целыми веками от того врага, который был и Вашим врагом, с восторгом поздравляем Вас с великой победой братского славянского русского народа.

Жизнь нашего народа вся была посвящена борьбе за существование и свободу. Все знаменитые люди нашего народа посвящали все свои силы борьбе за право и свободу, принося в жертву этому великому идеалу свои жизни. Вот сын чешск[ого] народа Ян Гус, который 500 лет тому назад выступил первый за высокие идеалы права, справедливости и свободы; за это он был приговорен к мученической смерти немецким императором; но за этими светлыми целями наш народ идет до сих пор. И в самых тяжелых моментах нашего боя единственной нашей надеждой был братский славянский русский народ, всегда защищающий все слабые народы славянские от немецких агрессивных планов. Вы свергли иго ненавистной Вам вражеской власти, а наш народ все еще страдает под властью гнусных Габсбургов.

Русский народ в этой роковой борьбе поднял знамя революции во имя свободы, во имя культуры человечества; доблестная армия его сражается против исконного врага всего славянства: против германизации, против германского милитаризма. Мы, которые освободились от позорящего на австрийского ига, тоже подняли красное знамя революции против наших притеснителей. Тысячи наших борцов-революционеров сражаются теперь бок о бок с русскими солдатами-революционерами против общего нашего врага, поражение которого значит освобождение малых славянских народов, которые до сих пор страдают под деспотическим игом коварного врага.

Да здравствует Свободная Россия!

Да здравствует Свободная Славия!

(Следует 125 подписей).

Уральская жизнь. 1917. 25 марта. (№ 67).

* * *

Пожертвование в пользу жертв революции

В Н[ижне]тагильский Совет рабочих депутатов в пользу семей павших борцов за свободу сделаны пожертвования: от рабочих Высокогорского завода снарядного цеха — 284 руб. 90 коп., от рабочих Высокогорского завода механического цеха — 230 руб. 20 коп., от военнопленных германцев — 35 руб., от военнопленных чехов, работающих на Высокогорском механическом заводе, — 200 руб., от служащих торговых предприятий Н[ижнего] Тагила — 462 руб. 35 коп., от военнопленных чехов, находящихся при конторе заводских железных дорог — 30 руб. 50 коп., от рабочих механического завода Т[оварищест]ва Истомина-Воробьева — 28 руб., от рабочих учебно-показательных земских мастерских — 8 руб. 97 коп. и через товарища Мухина борцам за свободу — 89 руб. 25 коп. Всего — 1369 руб. 17 коп.

Деньги 1369 руб. 17 коп. отправлены 18 марта с. г. в Петроград на имя председателя Совета рабочих и солдатских депутатов Чхеидзе.

Уральская жизнь. 1917. 28 марта. (№ 68).

* * *

Сад народных развлечений

Как уже сообщалось, новый арендатор Харитоновского сада г[осподин] Кастанаев намеревался составить оркестр для сада из военнопленных, проживающих в настоящее время в гор. Ирбите, с этой целью он и возбудил соответствующее ходатайство о разрешении ему вывезти из Ирбита до 25 человек музыкантов-военнопленных.

Ходатайство было возбуждено перед пермским губернским комиссаром, который сообщил, что т.к. военнопленные отпускаются военным ведомством для производства работ, а не для игры в оркестрах, хотя бы даже в свободное от работы время, а также принимая во внимание острую нужду в рабочих руках для сельскохозяйственных работ и предприятий, работающих на оборону, ходатайство М. Х. Кастанаева набрать в г. Ирбите оркестр из 25 военнопленных для игры в течение лета в указанном саду народных развлечений ни в коем случае удовлетворено быть не может.

Страна нуждается в работниках, и военнопленные должны быть использованы для работы по сел[ьскому] хозяйству и другим важнейшим отраслям обороны, а не быть в личном услужении. Таков смысл циркуляра.

Зауральский край. 1917. 2 мая. (№ 95).

* * *

Волнения среди военнопленных

Среди военнопленных, работающих на первом участке Северо-Восточной Уральской железной дороги, возникли волнения. Исполнительной комиссией Комитета общественной безопасности был командирован делегат к месту волнений, который и выяснил, что причиной волнений послужило поведение начальника участка инженера Коллодия и старшего рабочего К. Колесова. Волнения удалось пресечь путем взаимных уступок.

Среди военнопленных, работающих на гончарном заводе П. Ф. Давыдова, возникли волнения ввиду малой заработной платы. Исполнительной комиссией на завод командирован гр[ажданин] Плишкин.

Уральская жизнь. 1917. 6 мая. (№ 97).

* * *

с. Бродокалмакское Шадринского уезда

В конце апреля под председательством вернувшегося с фронта В. Т. Сухова состоялось собрание граждан-солдат и некоторых жителей села. Собранием признана необходимость организации всех возвращающихся граждан-солдат, какую организацию решено назвать «Военная организация для защиты интересов местного населения».

На митинге, устроенном этой новой организацией, вынесено постановление: обратиться в Бродокалмакский волостной совет сельских депутатов с следующими ходатайствами: <...> установить для военнопленных норму потребления продуктов и запретить держать свиней, которых они откармливают на убой, тогда как наши военнообязанные и пленные в Германии умирают с голода. <...>

Зауральский край. 1917. 24 мая. (№ 111).

* * *

Забастовка и побег пленных

Вернулся из поездки в Ревдинский завод член Исполнительного комитета совета с[олдатских] и р[абочих] депутатов прапорщ[ик] Чернышев.

Гр[ажданин] Чернышев доложил совету о забастовке пленных, происшедшей на постройке линии Казань-Екатеринбургской ж[елезной] дороги.

На железнодорожной выемке Рогальского забастовка была организована работающими тут 25 пленными немцами.

Причина забастовки — намерение подрядчика удалить 5 чел. немцев в лагери для военнопленных.

Забастовка продолжалась 4 дня, закончилась под влиянием уговоров бастующих одного из построечных инженеров. Все бастовавшие теперь работают.

Но не так благополучно обстоит дело на работах 5-го туннеля. Там проходит организованная итальянская забастовка пленных.

Кроме того, пленные бегут с работ ежедневно по 2, по 3 человека. Администрация боится остаться без рабочих рук. Охраны на работах 5-го туннеля совершенно нет.

Администрация высказывается за целесообразность военной охраны для пленных. Кроме администрации за применение военной охраны также высказался и председатель рабочего комитета

Заслушав доклад прапорщика Чернышева, совет письменно сообщил заведующему лагерями военнопленных: Совет принимает меры к улучшению условий труда всех рабочих, т. е. как русских, так и военнопленных. Если рабочие-пленные покидают работу, не дождавшись результатов своих требований, то их надлежит возвращать обратно на работы.

Зауральский край. 1917. 7 июня. (№ 123).

* * *

На днях в Невьянском заводе состоялось собрание солдат, на котором был вынесен ряд постановлений, сводящийся к тому, чтобы военнопленные не ходили без охраны, был усилен над ними надзор, и чтобы за небрежную работу и отказ от таковой пленные подвергались наказанию и переводились на более грязные и тяжелые работы.

Уральская жизнь. 1917. 9 июля. (№ 147).

* * *

Клеймение одежды военнопленных

И[сполняющий] д[ела] губернского комиссара разослал уездным комиссарам, начальникам городской и уездной милиции и всем учреждениям, у которых имеются на работах военнопленные, следующий приказ:

«Главное управление Генерального штаба через начальника штаба Казанского военного округа уведомило меня телеграммой, что ввиду неполучения положительных результатов от дипломатических переговоров с Германией и Австро-Венгрией по вопросу об отмене нашивания полос на одежде наших пленных и клеймения одежды масляной краской, Комитет по делам военнопленных при Главном управлении Российского общества Красного Креста постановило ныне же, в виде общего мероприятия, ввести и у нас клеймение одежды военноплен-

ных германцев и австрийцев и других вражеских пленнх и для этого установил знак «В. П.», который должен быть нарисован на левом рукаве одежды военнопленных масляной краской. Означенное постановление касается только солдат.

В отношении же пленнх офицеров вражеских армий решено никаких отличительных знаков не устанавливать, а если в пределах губернии такие знаки уже установлены и пленные офицеры носят их, то надлежит эти знаки отменить.

Сообщая об изложенном прошу Вашего распоряжения о скорейшем приведении этого распоряжения в исполнение и о времени исполнения меня уведомить»³¹.

Зауральский край. 1917. 11 июля. (№ 150).

* * *

Арест коменданта

Около двух месяцев назад комендантом лагеря военнопленных в г. Екатеринбург был назначен прапорщик Кухтерин. Вскоре по вступлении в должность Кухтерин начал проявлять особенное рвение к открытию и задержанию германских шпионов, подозревая в шпионаже чуть не каждого иностранца. На этой почве у него происходила масса недоразумений. Особенное внимание Кухтерин обратил на Американскую гостиницу, где живет представитель Шведского Красного Креста господин Н[орлин], которого он заподозрил в шпионаже. Явившегося в лазарет военнопленных экспедитора шведского представителя Норлина германского подданного Адлера Горна он арестовал, ссылаясь на то, что тот как германский подданный не имеет права посещать лазарет пленнх.

После ареста Горна Кухтерин являлся в Американскую гостиницу, иногда в нетрезвом виде устраивал там дебоши, бил прислугу и пр. На днях Кухтерин явился в Покровскую аптеку, где избил, а затем арестовал служившего там военнопленного. В аптеке Кухтерин буянил и оскорбительно ругал аптекарских служащих, размахивая при этом шашкой. Кроме того, Кухтерин у военнопленных производил обыск, забирая без всякой описи ценные вещи, табак и пр. На деятельность Кухтерина обратила внимание следственная комиссия Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, которая, произведя расследование, донесла командующему войсками, по распоряжению которого начальником екатеринбургского гарнизона Кухтерин отстранен от должности, арестован и на днях будет отправлен в штаб Казанского военного округа.

Предполагают, что Кухтерин на почве контузии страдает манией шпионажа.

Уральская жизнь. 1917. 11 октября. (№ 159).

* * *

Набор военнопленных

Пермский губернский комиссар сообщил, что, согласно распоряжения Главного управления Генерального штаба, ныне производится повсеместно набор добровольцев из военнопленных румын, для каковой цели командированы специальные уполномоченные румынского правительства.

По сообщению начальника Казанского военного округа, набор добровольцев из пленнх румынской нации продвигается крайне неуспешно, так как уполномоченные встречают на местах постоянные затруднения со стороны населения, а также часто отрицательное отношение гражданских властей и индифферентное отношение военной администрации. Имеются также сведения, что всевозмож-

ные комитеты и комиссии из рабочих при фабрично-заводских предприятиях и железнодорожных станциях и даже сами работодатели умышленно препятствуют набору пленных. Поэтому губернский комиссар во исполнение распоряжения Главного управления Генерального штаба настоятельно просит уездных комиссаров и начальников милиции широко оповестить население, чтобы оно не только не чинило препятствий в деле набора военнопленных румын, но и по силе возможности содействовало в этом наборе.

Зауральский край. 1917. 13 октября. (№ 163).

* * *

О военнопленных

Министерство внутренних дел циркулярно сообщило губернским и областным комиссарам, что в Центральный комитет по делам военнопленных при главном управлении Красного Креста поступили сведения о том, что работающие на некоторых фабриках и частных предприятиях военнопленные находятся на совершенно исключительном положении. Военнопленные живут свободно, одеты в штатское платье, причем некоторые имеют по несколько пар сапог, имеют на руках крупные деньги от одной — двух тыс. руб. и т. д. Ввиду этого министерство, считая недопустимым такое положение у нас военнопленных, предписывает комиссарам отбирать у военнопленных лишние запасы платья и белья и, кроме того, обязать сдать в депозит все деньги, оставив на руках не более 15 руб. в месяц.

Зауральский край. 1917. 15 октября. (№ 165).

* * *

Просьба военнопленных

Группа военнопленных, работающих в гор[одском] ассенизационном обозе, обратилась к гор[одскому] самоуправлению с просьбой выдать теплую одежду, указывая, что в противн[ом] случае им придется оставить работы, т. к. жалование их слишком незначительно для того, чтобы обмундироваться.

Зауральский край. 1917. 15 октября. (№ 165).

Примечания

- 1 О соотношении государственной и независимой печати на Урале в начале XX в. см.: *Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг.* М., 2001. С. 73, 605–607.
- 2 Историю газет «Уральская жизнь» и «Зауральский край» см.: *Павлов В. А.* Крах буржуазной прессы Урала 1917 года // Вопросы истории печати. Свердловск, 1974; *Он же.* Очерки истории журналистики Урала. Т. 2. Кн. 2. (1880–1890-е гг.). Екатеринбург, 1997; *Периодика Урала. Дореволюционные издания. Вып. 1.* Библиографический указатель / Сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1976; и др.
- 3 Здесь и далее подсчеты автора.
- 4 См., например: *Зауральский край.* 1916. 8 января, 15 января, 18 февраля, 4 июня, 8 июня; 1917. 2 мая; *Уральская жизнь.* 1917. 19 февраля, 21 февраля, 28 марта, 11 октября; и др.
- 5 См., например: *Зауральский край.* 1916. 17 ноября, 21 ноября, 23 декабря; 1917. 4 января; и др.
- 6 Ныне ст. Свердловск Пассажирский.
- 7 Здесь и в предыдущем сообщении речь идет о так называемых гражданских пленных, т. е. поданных враждебного государства, которых война застала на территории противника и которые подлежали принудительной эвакуации вглубь страны.
- 8 Изоляционные бараки для пленных были устроены, помимо Екатеринбургского, в Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Красноуфимском, Оханском, Пермском и Соликамском уездах, а в Ирбите за счет губернского земства был оборудован специальный госпиталь на 210 коек.

- 9 Так в документе. Точное название села — Верхние Муллы. Здесь, в 9 верстах от Премии, был создан первый в регионе стационарный лагерь для пленных иностранцев.
- 10 Во время эпидемии брюшного тифа в Верхних Муллах заболел 221 пленный и 54 скончались. При ее ликвидации заразились 30 чел. медицинского персонала и 11 служителей казачьей сотни, охранявшей пленных; из них 7 чел. погибло. (Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1914. № 12. С. 1012–1013; 1915. № 1–2. С. 71).
- 11 Имеются в виду здания Вознесенского мужского и Гоголевского женского начальных народных училищ.
- 12 Об упоминаемых здесь и далее улицах и площадях Екатеринбурга см.: Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002; *Зорина Л. И., Служкин В. М.* Улицы и площади старого Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005.
- 13 Верх-Исетский народный дом-театр — построен в 1900 г. Обществом попечительства о народной трезвости на Верх-Исетской площади между г. Екатеринбург и Верх-Исетским металлургическим заводом. Самый большой театральный зал Екатеринбурга (1 100 мест). Утратил значение центра театральной жизни Екатеринбурга и Верх-Исетского завода после открытия в 1912 г. Нового городского театра.
- 14 Очевидно, речь идет о суконной фабрике, принадлежавшей наследникам братьев Злоказовых.
- 15 Имеется в виду льнопрядильно-ткацкая и мешочная фабрика товарищества «Братья Макаровы».
- 16 Сандецкий Александр Генрихович (1851–1918), военный, генерал от инфантерии (с 18 апреля 1910). С 24 сентября 1907 г. — командующий войсками Казанского военного округа, с 7 июля 1912 г. — член Военного совета. При проведении мобилизации 19 июля 1914 г. назначен временно командующим войсками Московского военного округа. 24 апреля 1915 г. зачислен в распоряжение Верховного главнокомандующего. С 8 августа 1915 г. по март 1917 г. — снова командующий войсками Казанского военного округа.
- 17 ВПК — военно-промышленный комитет. О Центральном и Уральском ВПК см.: *Адамов В. В.* Из истории местных военно-экономических организаций в годы Первой мировой войны (военно-промышленные комитеты на Урале) // Вопросы истории Урала. № 1. Свердловск, 1958. С. 82–95; *Сергеева С. Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996; *Ваганова Л. В., Рукоусев Е. Ю.* Военно-промышленные комитеты на Урале в годы Первой мировой войны (1918–1918 гг.). Екатеринбург, 2005; и др.
- 18 Магницкий Николай Флегонтович (1859, Камышлов — ?), юрист, общественный деятель. Юрисконсульт екатеринбургского городского общественного банка, городской думы, екатеринбургского биржевого комитета, екатеринбургского отделения Волжско-Камского банка, Сергинско-Уфалейских горных заводов, Шайтанских горных заводов и т. д. Гласный Екатеринбургской городской думы (1894–1919), член думских комиссий, в том числе председатель юридической комиссии и представитель города в Совете по делам местного хозяйства. Состоял гласным уездного земства, председателем попечительного совета 2-й женской гимназии, председателем библиотеки им. В. Г. Белинского, членом благотворительного общества, семейно-педагогического кружка, УОЛЕ и т. д. В 1908 г. во время суда над екатеринбургской городской организацией кадетов выступал в качестве защитника. В 1917–1919 гг. принимал участие в антисоветской борьбе: товарищ главноуправляющего Министерства внутренних дел областного правительства. Эмигрировал во Францию. Автор благодарит за любезно предоставленную информацию н. с. ИИиА УрО РАН В. П. Микитюка.
- 19 Закладка здания (архитекторы — братья Бернардацци) под будущий горный институт в Екатеринбурге состоялась 17 июля 1916 г. Через два года стройка была заброшена, и занятия студентов пришлось проводить в арендованных помещениях.
- 20 фон Веймарн Петр Петрович (1879–1935), горный инженер, ученый. Открыл новое направление в науке — коллоидную химию. По просьбе екатеринбургского городского головы А. Е. Обухова, лично приехавшего в Санкт-Петербург просить Веймарна взять на себя труд поднять на Урале горный институт, осенью 1915 г. переехал в Екатеринбург, где стал председателем строительной комиссии Уральского горного института и его первым ректором. Несмотря на то, что институт так и не был построен, 11 ноября 1917 г. Екатеринбургская городская дума на одном из последних заседаний присвоила П. П. фон Веймарну звание почетного гражданина города. Летом 1919 г. институт по решению Веймарна эвакуировался на восток с отступающими войсками А. В. Колчака. Год спустя Веймарн возглавил Владивостокский политехнический институт. Эмигрировал в Японию, где до 1931 г. работал в Осаке в Императорском индустриальном институте, затем — в частной лаборатории в Кобе. Умер в Шанхае.

- 21 Симонов Александр Максимович (1858–?), общественный деятель. Гласный Екатеринбургской городской думы (1884–1917), гласный (1888–1917) и председатель (1904–1917) Екатеринбургского уездного земства, член и председатель попечительных советов городской больницы, роддома, 1-й женской гимназии (с 1904), член-учредитель Вольного пожарного общества (с 1879) и начальник трубного отряда, член Общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, член УОЛЕ (с 1884). В 1905–1907 гг. — член партии кадетов. В 1919 г. уехал из Екатеринбурга, позднее вернулся и проживал как частное лицо.
- 22 Обухов Александр Евлампиевич (1864–?), лесничий, общественный деятель. Гласный Красноуфимского уездного и Пермского губернского земств (1897–1899), гласный Екатеринбургской городской думы (с сентября 1906) и городской голова Екатеринбурга (1908–1917), почетный мировой судья (1906–1917), председатель Екатеринбургского общества взаимного страхования (с 1910), член заводского совещания Уральского района, председатель Екатеринбургского общывательского комитета (с октября 1915), член комиссии по строительству горного института.
- 23 Речь идет о правилах отпуска военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях от 17 марта 1917 г.
- 24 Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927), государственный деятель, дипломат. На дипломатической службе — с 1883 г. Карьеру начал с должности секретаря посольства в Лондоне, затем был посланником при папе Римском. В 1909 г. назначен товарищем министра иностранных дел, а в 1910 г. — министром. В 1916 г. получил отставку и был назначен присутствующим членом Государственного Совета. 12 января 1917 г. назначен царским послом в Лондон, но пост не занял по причине Февральской революции. В 1918–1920 гг. — член белогвардейских правительств А. В. Колчака и А. И. Деникина, их представитель на Парижской мирной конференции, где добивался расширения интервенции против Советской России. Умер в Ницце.
- 25 Село в Шадринском уезде.
- 26 Серафим (в миру Голубятников Сергей Георгиевич, 1856[1857]–1921), епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В 1879 г. окончил Воронежскую Духовную семинарию. В 1879 г. назначен учителем Новосетинского народного училища Острогжского уезда Воронежской губернии, с 1880 г. — псаломщик в Донской епархии, 2 августа 1881 г. рукоположен во иерея. В 1895 г. поступил в Московскую Духовную академию, окончил ее в 1899 г. со степенью кандидата богословия. 9 октября 1899 г. принял постриг с именем Серафим и был назначен казначеем Чудова монастыря. 11 мая 1900 г. назначен настоятелем Высоко-Петровского монастыря в Москве с возведением в сан архимандрита. 2 января 1905 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии 15 февраля 1908 г. назначен епископом Подольским и Брацлавским, 20 марта 1914 г. — епископом Екатеринбургским и Ирбитским. 10 мая 1917 г. как один из самых твердых и последовательных монархистов в среде русского епископата епархиальным съездом духовенства изгнан из епархии. Уволен на покой с назначением местопребывания в Московском Новоспасском монастыре. В январе 1918 г., когда монастырь был превращен в тюрьму, епископ Серафим стал ее первым узником. Там и погиб.
- 27 Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский Михаил Александрович (1865–?), государственный деятель, действительный статский советник. Окончил Императорское училище правоведения, привилегированное учебное заведение, в котором обучались только дети потомственных дворян. В мае 1885 г. поступил на государственную службу. В апреле 1900 г. зачислен в ведомство Министерства внутренних дел, где занимал пост управляющего отделом земского хозяйства в Главном управлении по делам местного хозяйства. 22 сентября 1907 г. назначен тифлиским губернатором, пребывал в этой должности до 10 мая 1911 г. В 1914–1917 гг. — пермский губернатор. 6 марта 1917 г. во исполнение распоряжения председателя Временного правительства губернатор М. А. Лозина-Лозинский и вице-губернатор Л. В. Лыщинский-Троекуров подписали акт о передаче власти в губернии председателю губернской земской управы Е. Д. Калугину.
- 28 Речь идет об «Обязательном постановлении о военнопленных, сданных на работы в частных промышленных предприятиях в пределах Пермской губернии» от 27 июля 1915 г. и «Обязательном постановлении о военнопленных, сданных на сельскохозяйственные работы в пределах Пермской губернии» от 28 июля 1915 г.
- 29 Это и предыдущее постановления были опубликованы в «Пермских губернских ведомостях» 11 августа 1916 г. (№ 33).
- 30 Башилов Петр Петрович, государственный деятель, действительный статский советник. С 21 января 1906 г. до 11 июля 1907 г. — эстляндский губернатор, с 13 июля 1907 г. по 28 февраля 1911 г. — новгородский губернатор. С 28 февраля 1911 по 1917 г. — уфимский губернатор.
- 31 Документ был подписан и. д. пермского губернского комиссара по губернскому правлению В. Турчевичем 22 июня 1917 г.